

A woman with long, wavy brown hair, wearing a floral patterned shirt and blue jeans, stands in a grassy field. She is looking off to the side with a thoughtful expression. In the background, a wide river flows, and across it, a city with several churches, including one with a prominent golden dome, is visible under a bright, cloudy sky.

Наталья Волгина

**Главное -
верить**

Наталия Волгина

Главное – верить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72491782

SelfPub; 2025

Аннотация

Может ли женщина средних лет начать всё сначала, поменяв привычную столичную жизнь и хорошую должность на непонятное будущее в небольшом городке на берегу Волги?

Наталья Волгина

Главное – верить

Главное – верить

Наталья Волгина

... Чудеса иногда случаются

Даже, если мы в них не верим.

И совсем неожиданно Счастье

К нам само постучится в двери...

Глава 1

– Ты уже совсем со своими игрушками свихнулась! В детство впала и выходить из него не собираешься! Тебе уже за полтинник, а ты всё в куклы играешь! Или, что – уже старческий маразм настиг?! Превратила дом чёрт знает во что! Ступить негде! Везде твои тряпки, нитки, бусины и прочая фигня!.. Ну, вот чего ты молчишь!? Ты всё время молчишь!

С тобой даже поругаться нормально невозможно! Хотя бы раз кулаком по столу, так нееет! Смотришь и молчишь! Надело всё! Видеть не могу ни тебя, ни твои игрушки!

Антон со злостью пнул коробку, в которой были аккуратно сложены ткани для одежды кукол, и они пышным веером разлетелись по комнате. Протопав в ботинках прямо по тканям, он направился к входной двери.

– Я буду у Стаса, а ты подумай, что тебе нужнее, я или этот – он брезгливо поморщился, махнув рукой в сторону коробок – твой хлам. Впереди выходные. Времени на раздумья у тебя достаточно. И не звони мне. Дай хоть немного от тебя отдохнуть.

И вышел, громко хлопнув дверью.

Я собирала грязные помятые ткани, а в горле стоял ком от обиды.

– Господи, как же так? Мы столько лет вместе. Столько трудностей прошли. Вырастили, выучили сына. Да и куклами я увлеклась не только сейчас, а уже больше пятнадцати лет их делаю. Ну, ладно бы, если б они, действительно, валялись по всему дому. Они же аккуратно стоят на полке в шкафу и никому не мешают. Их всего-то у меня пять штук

осталось. Только те, которые я делала, когда начала осваивать новое для меня дело. Долго в доме куклы не задерживаются – все раздариваются или продаются. Да и Антон... Хотя, он и раньше не страдал избытком нежности, но ТАКИМ я его видела впервые.

Правда, я и сама замечала, что в наших отношениях в последние года два наступило какое-то похолодание. Но я думала, что это нормально после стольких лет совместной жизни. Тем-более, что у нас даже в молодости не было сумасшедшей любви – всё шло спокойно, чинно, благородно.

Я ползала по полу, собирая и разглаживая руками испорченные ткани, пытаюсь сообразить, какие из них ещё можно спасти. Мои всхлипывания прервал звонок телефона. Мне сейчас совсем не хотелось ни с кем говорить, но глянув на экран смартфона, я поняла, что от этой собеседницы просто так отбрыкаться не удастся. Звонила моя самая близкая подруга – Ритуля. Тяжело вздохнув, я решила ответить.

– Да.

– Лёлька, привет!

– Привет, Ритуль.

– Ты что так долго не отвечаешь? У меня уже телефон закипел.

– Да я в кухне была, а бегать быстро, вроде как, уже и не получается.

– Лё-ё-ёль, у тебя всё в порядке? – встревоженно спросила Рита.

– Да. А почему ты спрашиваешь?

– Да просто голос у тебя какой-то... странный. Ты там ревишь что ли?

– Нет, Рит. Всё в порядке.

– Ты ври кому-нибудь, кто тебя не знает. Я еду!

– Рит, не нужно.

Но отвечала я уже в пустоту, так-как Ритка, не дождав-шись моего ответа, отключила телефон. Ну, вот что за чело-век? Всё делает по-своему.

Не прошло и десяти минут, как Ритуля уже звонила в квартиру. На самолёте она, что ли? Я открыла дверь, и по-

друга застыла на пороге, внимательно вглядываясь в мои глаза.

– Так! Я так и знала. Что-то с Антоном? Или Никитос что-то натворил?

– Нет, Рит. Я же сказала, что всё в порядке.

– Так я так и поняла – всё в порядке, – резко начала подруга. – Только вот почему твои глаза на мокром месте?

Увидев разбросанные по полу ткани, Рита слегка сбавила обороты.

– Лёль, ну, миленький мой, что случилось? Что у тебя тут за Мамаево побоище?

– Ритуль, всё нормально. Вот, решила порядок навести.

– Ну да, ну да... – недоверчиво пробормотала Рита.

Она сняла сапоги, скинула плащ и, надев свои любимые тапочки, протопала в комнату. Ни слова не говоря начала собирать с пола ткани, откладывая в сторону те, которые ещё могли пойти в дело. Когда всё было собрано, Рита спросила:

– Чаем напоишь?

– Конечно. Сейчас.

Мы прошли в кухню, я поставила на плиту чайник.

– Ритуль, ты ведь, наверняка, не обедала. Будешь?

– Неа. Не хочу... А что у тебя?

– Борщ и пюре с котлетками.

– Аааа. Тогда не откажусь,— потирая руки, ответила подруга.

Рита пока ни о чём не спрашивала, но я видела, что она еле сдерживается, чтобы не начать меня «пытать». И надолго её терпения не хватило. Уминая борщ, она не вытерпела.

– Ну и, что всё-таки произошло? Только не говори, что ничего. Я ведь тебя хорошо знаю.

– Хорошо... – немного подумав, я решила спросить – Рит, вот скажи мне, может, я, действительно, с головой поссорилась и в детство впала? Может нормальный, адекватный, взрослый человек играть в куклы?

– Ты о чём вообще? Ты ведь уже лет пятнадцать их делаешь? Что сейчас-то вдруг тебя смутило?

– Семнадцать... Антон... Он предложил выбирать или он, или куклы.

– Ну, не фига себе. Чё это вдруг? – удивилась Рита.

– Вот и я не поняла, почему вдруг. Что же он столько лет молчал, даже сам помогал ткани подбирать и из командировок привозил всякие занятные вещички для кукол. А сегодня оказалось, что это всё – хлам. Он же прекрасно знает, что я без них не смогу. Это ведь даже не хобби. Это – моя жизнь. Это то, что я по-настоящему люблю.

– Ну да. Я бы ещё могла понять, если бы в доме был бардак и в холодильнике шаром покати. Но у тебя-то ведь всегда чистота и порядок. И еда всегда приготовлена свежая, вкуснющая. Вот, от борщика твоего, например, за уши не оттащишь. Да и доходы от кукол – довольно приличная прибавка к вашим зарплатам... Да-а-а. История... – Рита ненадолго задумалась, а потом выпалила. – Слу-ушай, Лёль, а может у него баба завелась?! И он нашёл причину, чтобы затеять скандал. У мужиков такое бывает. Он же не может тебе прямо сказать, что встретил другую.

– Нееет... Другую?.. Нееет... Не знаю... Правда... – всё больше сомневаясь бормотала я. – Хотя... я уже и в это готова поверить.

– Так надо проверить!

– Нееет! Я не собираюсь за ним шпионить и ничего проверять не буду. Может, он просто устал. Погорячился. Вот увидишь, он успокоится и всё наладится.

– Ну да. Может, и наладится, – согласилась Рита. – Но я бы всё равно проверила.

Глава 2

Ночевать Антон не пришёл. Хоть он и просил не звонить, но я всё равно пыталась до него дозвониться. Сначала он просто сбрасывал звонки, а потом и вообще отключил телефон. Надо же, какой обидчивый. Но он и на следующий день дома не появился. Я уже волновалась не по-детски. А вдруг с ним что-нибудь случилось, и он в больницу попал? Нееет. Если бы что-то случилось, то, наверняка, уж кто-нибудь бы позвонил. Телефон-то у него с собой. Да мало ли что? Мо-

жет, телефон разрядился? Или потерял?.. Но он же сказал, что будет у Стаса, ведь мог бы от него позвонить.

И только я собралась звонить Стасу, как тот позвонил сам.

– Лёль, привет! Тоха дома? Что-то он по своей мобилке не отвечает. Второй день «абонент – не абонент».

Я и так была на взводе, а тут ещё этот звонок. Я совсем растерялась.

– А он разве не у тебя?

– Не-е-ет. А должен? – удивлённо произнёс Стас.

– Так он ещё в пятницу ушел. Сказал, что к тебе.

– Вот, блин.

– Стасик, миленький. Может, с ним что-нибудь случилось и он ответить не может? Давай поищем вместе.

– Ты успокойся для начала. Я сейчас своих подключу. Найдётся, – уверил меня Стас.

Но и мне нужно было что-то делать. Обзвонив больницы и даже морги, я немного успокоилась, так как Антона у них не было и неопознанных так же, слава богу, нигде не нашлось. Но где же он тогда может быть? Я названивала Антону с заведной периодичностью, но его телефон по-прежнему был не в сети. И вдруг...

– Да. Слушаю.

Почему по телефону Антона отвечает женский голос? До боли знакомый женский голос.

– Ой... Ань, это ты? Я Антону звоню, и, видимо, не на ту кнопку нажала. Извини, пожалуйста, – я отключила телефон и с удивлением посмотрела на экран.

Как ошиблась? – размышляла я. – Ведь я же нажимала на номер Антона. Не ошиблась, точно – номер Антона. Перезваниваю. Раздражённый Анин голос.

– Да. Я тебя внимательно слушаю.

– А-а-ань... – растерянно пробормотала я. – А Антон?.. Дай, пожалуйста, трубочку Антону.

– Тосик в дУше. Что ты хотела?

– Тосик? Что хотела? – ещё больше удивилась я. – Да уже, видимо, ничего. Извини. Ой, передай, пожалуйста, Тосику, чтобы позвонил Стасу, он его разыскивает.

Я нажала на отбой и плюхнулась на стул. Станный вопрос, «что я хотела»? Вообще-то я мужа искала.

– В дУше, значит... Ну, вот всё и выяснилось. А я-то ещё сомневалась насчёт бабы. Эх, Тоша-Тоша. Главное, искать далеко не пришлось – на два этажа поднялся и – ага... Анна – женщина эффектная, да и моложе меня... Ну, что ж. Со всякой может случиться. Видимо, я не та женщина, которой нужно быть верным. Чем я лучше других? Не я первая, не я последняя. И, похоже, совсем слепая, да ещё и глухая. Как можно было не заметить, что «интерес» Антона находится так близко? Что же теперь делать?

Мысли со скоростью ракеты проносились в моём мозгу. Но пока ничего путного в голову не приходило. Из размышлений меня вывел телефонный звонок. Кто же ещё может так «во время» позвонить? Конечно же – Ритуля.

– Лёлька, Антон объявился?

– Ага.

– И где он был?

– Там же, где и сейчас. Ты не ошиблась в своём предположении.

– В смысле?

– В смысле – у женщины.

– Да ты чёёё? Правда?

– Абсолютнейшая.

– Вот, блин... Ты как?

– Пока не пойму. Только очень прошу – приезжать сейчас не нужно. Ночь на дворе.

– Ага. Я тогда завтра. После работы. Ты в какое время дома будешь?

– Ритуль, я позвоню. Где-нибудь в городе пересечёмся.

– Ага. Хорошо. Ты там держись!

– Да всё нормально.

Мне нужно было подумать, поэтому я отключила телефон. Понятно одно – жить с ним я больше не буду. Да и в этом доме тоже больше не хочу. А где хочу? Можно, конечно, отправить Антона к Анечке, но какой в этом смысл? Видеться каждый день, слушать пересуды соседей. Ну, уж нет! Но, не скитаться же по квартирам. Терпеть не могу съёмное жилье. Всю молодость по съёмным. Ответ пришёл, как озарение – А поезжай-ка ты, дорогуша, ... домой. Точно! Домой! К маме! Вот! Это именно то, что нужно мне сейчас больше всего. Надеюсь, что пары – тройки дней, чтобы уладить все мелкие вопросы, мне хватит. А для решения глобальных имеется интернет. Не откладывая дела в долгий ящик, я принялась упаковывать вещи.

В понедельник с утра я смоталась на работу и уладила вопрос с увольнением. Хотя шеф у меня – человек адекватный, но истинную причину увольнения я решила не озвучивать. Сказала, что моя помощь очень нужна маме. Передала все текущие дела своей заместительнице, и вопрос с отработкой решил сам собой. Потом съездила в ЗАГС, подала заявление на развод. Затем – к знакомому адвокату – оставила ему доверенность на решение всех юридических вопросов, связанных с квартирой и разводом. Сначала я решила сде-

лать широкий жест и оставить всё Антону, но, хорошо подумав, поняла, что "прохлопать" двушку в «сталинке» в центре Москвы и ничего с этого не поиметь, будет большущей глупостью, тем более, что это совместно нажитое нами имущество. Да ещё неизвестно, как у меня будут обстоять дела с работой на новом месте. Деньги, в любом случае, не помещают.

Дома ещё раз проверила вещи, которые собиралась взять с собой – коробки с куклами, фотографии, любимые книги, милые сердцу безделушки, свою одежду и самую свою большую драгоценность – швейную машинку. Я уже успела отнести часть вещей в машину, и уже стояла у двери с новой коробкой, как на пороге появилась Ритуля. Едва войдя в квартиру, она налетела на меня, как ураган.

– Лёлька, где тебя носит?! Почему не отвечаешь?! Я целый день звоню-звоню, а ты не отвечаешь! Я же волнуюсь, как ты не понимаешь?

– Почему – не отвечаю? Я же...

И только тут я сообразила, что у меня выключен телефон.

– Ой, Ритуля, я и забыла, что ещё вчера его выключила. Забегалась. Ты уж прости, пожалуйста.

– Да, ладно. Прощаю, растрёпа. А где тебя носит-то?

– Проходи, расскажу.

Войдя внутрь, Рита увидела тщательно упакованные вещи.

– Не поняла. Это что такое?

– Ритуль, я целый день ничего не ела, да и ты, наверно, тоже, а уже ужинать пора.

Мы прошли в кухню, я поставила разогревать ужин и кипятить чайник. Рита всё это время молча смотрела на меня, что для неё совершенно несвойственно. А когда мы немного перекусили и перешли к чаю, она не выдержала.

– Лёль, ты уверена, что Антон у бабы?

– На сто процентов.

– Ты её знаешь?

– Ещё как! Да и ты её тоже знаешь.

– Кто эта дрянь?

– Ну, почему дрянь-то? Это Анечка с шестого. Очень эффектная дамочка.

– Анька?! Вот, зараза! Да я ей ноги переломаю! – возмутилась Ритуля.

– С какой стати ТЫ ей будешь что-то ломать? Пусть живут и радуются жизни.

– Да как она так могла? Ведь вы же дружите с тех пор, как она сюда переехала. А ты-то куда смотрела?

– Да мне и в голову не могло прийти, что такое возможно. Я же всегда Антону доверяла. Да и насчёт Анны – никогда не подумала бы. По её разговорам, ей нравятся мужчины совсем другого типа, чем Антон.

– А я всегда подозревала, что она на Тоху виды имеет. Она та-а-ак на него всегда пялилась.

– Вот и итог её "смотрин". Да ладно, давай сменим тему. Я уже всё для себя решила.

– Что значит «всё решила»? И всё-таки, что вот ЭТО зна-

чит? – спросила она, кивнув в сторону приготовленных коробок.

Долго томить её я не стала и просто сказала:

– Ритуль, я еду домой.

– Домой? – недоверчиво спросила Рита.

– Ага. Домой. К маме.

– К маме?! В эту глухомань?! – возмутилась Ритуля. – Ты что, ненормальная? Как ты собираешься там существовать?

– Почему, глухомань? Хороший городок. Тихий, спокойный. Если ты помнишь, я там родилась.

– В том-то и дело, что помню. Там же со скуки сдохнешь и работу там не найти. Что ты там делать будешь? Как ты жить собираешься?

– Со скуки не сдохну. Дело я себе всегда найду. И, вообще, – устала я от этой столичной суеты. Покоя хочется.

– Да уж. Вот чего там хоть отбавляй, так это покоя. Деревня деревней. А жить где собираешься? С мамой в её од-

нушке?

– Ну, почему, в однушке? Мне ведь бабушка дом завещала.

– До-о-ом!!! Эту развалюху ты называешь домом? – Рита и не собралась сбавлять обороты.

– Развалюха, не развалюха, а крыша над головой будет. Я ведь не из господ, к любым условиям привычная. Да и вообще – никакой он не развалюха. Мы его в порядок привели.

– Совсем ненормальная. Ты подожди горячку-то пороть. Если уж так приспичило с Антоном расстаться, то поживи пока у нас, а потом что-нибудь решите. И вообще, это он завел себе интрижку на стороне, вот пусть он и валит к своей Анечке. Если не ошибаюсь, у неё тоже двушка?

– Рит, не хочу я больше ничего решать. Я уже всё решила.

– Ты всегда была чокнутой. Всегда с плеча рубишь. А подумать, как следует, не пыталась?

– За «чокнутую» спасибо, подружка. Всё уже думано-передумано сто раз.

– Лё-ё-эль, ну подумай ещё. Куда ты торопишься? – стала сбавлять обороты Рита.

– Всё уже решено. Завтра я уезжаю.

– Завтра?! Уже?!... Ну, да. Чему я удивляюсь? Точно – юродивая. Ты ведь всегда была с прибабахом. А что с квартирой? Всё этому ловеласу оставишь?

– Нет. Квартирой займется адвокат. Все свои вещи я уже упаковала.

– Ну, хоть на это ума хватило, – тяжело вздохнув, сказала Рита. – А как же я? Ты меня здесь одну оставишь?

– Почему, одну-то? У тебя семья – муж, дети, знакомых куча. Да и я ведь не в Америку уезжаю. Всего-то часов 6-7 на машине. Будете ко мне в гости приезжать. И я буду иногда навещать. И потом – интернет-то пока ещё не отменили.

– Ну, да... – немного помолчав, Рита спросила. – Лёль, а ты Никите уже сказала?

– Нет. Позвоню завтра. Просто скажу, что бабушке нужна помощь. Не нужно ему знать всей этой грязи.

– А тётя Маше звонила?

– Неа. Сюрприз будет.

– Да уж... сюрприз.

– Ритуль, я хочу сделать тебе подарок, чтобы ты не скучала, когда я уеду.

– Подарок? Здорово! Я люблю подарки, – вдохновилась подруга. – Но скучать всё равно буду.

Я сходила в комнату и, вернувшись, протянула Рите красивенькую коробочку.

– А что это такое?

– Открой – посмотри.

Рита осторожно открыла коробку, в которой лежал совсем недавно законченный мною симпатичный Ангелочек.

– Лёлька! Это мне? – спросила она испуганно. – Ты с ума сошла. Он же офигенных денег стоит. Я не могу его взять.

– Рит, это ты с ума сошла. Каких денег? Это мой тебе по-

дарок! ПО-ДА-РОК! Поняла? Я ж его специально для тебя делала. Это тебе на юбилей. Ведь до него осталось совсем ничего, а вдруг так получится, что приехать я не смогу.

– Лёлька, миленькая, спасибо тебе огромное! Какой он хорошенький! Прелесть! – набросилась с обнимашками Ритуля.

– Ну вот и слава Богу. Разобрались.

– Лёль, а ты знаешь, что твои куклы живые? – внимательно вглядываясь в личико куклы, спросила Рита.

– В смысле?

– Живые! По-настоящему! Они даже желания исполняют. Помнишь, ты мне Снегурку на Новый Год дарила? Я тогда у неё кое о чём попросила и, представляешь, сбылось! Причём, даже очень быстро.

Я засмеялась.

– Вот и загадай желание этому Ангелочку. Вдруг тоже сбудется.

– Ага. Обязательно. Я его на тумбочку у кровати посажу –

пусть мой сон оберегает. А ты себе тоже такого сделай и тоже желание загадай, чтобы на новом месте у тебя всё сложилось лучше, чем здесь.

– Так у меня и здесь всё складывалось нормально. Ну-у, или я так думала. А мой Ангелочек у меня уже давно в машине на зеркале висит. Не такой, правда, попроще, но тоже хорошенький. Главное – верить, что всё будет отлично.

– Точно. Главное – верить, – согласилась подруга.

Пообщавшись ещё немного с Ритой, и договорившись, что перед отъездом к ним обязательно заеду, я проводила её до машины, заодно прихватив ещё одну коробку в свой багажник.

глава 3

Примерно через час после ухода подруги, домой пришёл Антон. Увидев сложенные коробки, которые я ещё не успела отнести в машину, он удивился:

– Неужели ты собрала всё свое барахло на помойку. Радость-то какая.

– И это вместо «здравствуй»?

– Ну, здравствуй.

Антон прошёл в ванную, вымыл руки и протопал в кухню. Я накрыла ему на стол и встала в задумчивости, не зная, как начать разговор, который был неизбежен. Наконец я решилась.

– Тоша, нам нужно поговорить.

– Я не Тоша! – резко ответил муж. – Мне уже не 15 лет. Меня зовут Антон. Ан-тон! Поняла?

– Поняла. А Аня тебя Тосиком зовёт, как собачонку. Тебе это нравится?

– Не твоё дело. Мне тебе тоже нужно кое-что сказать.

– Хорошо. Давай, поговорим.

– Дай поесть спокойно. Потом поговорим.

Странно, его Анна не кормит, что ли? Слопал всё до капельки и не поперхнулся. Антон поужинал, сложил, как

обычно, посуду в раковину и, пройдя в комнату, сел на диван. Я села на стул напротив.

– Так что ты хотел мне сказать?

– Только давай без истерик.

– А разве они когда-нибудь были, истерики-то? – удивилась я.

– Да уж. От тебя, замороженной, даже истерик не дождёшься. Скука беспросветная. Скучно с тобой, понимаешь? И всегда было скучно. В общем – я люблю другую женщину.

– Да. Я в курсе, – спокойно ответила я.

– В курсе? – удивился муж. – А... Ну да... Так, может, нам стоит развестись?

– Уже.

– Что «уже»?

– Уже подала на развод.

– В смысле? – озадаченно спросил Антон.

– Я сегодня подала на развод. Вот визитка. Это данные моего адвоката. Все вопросы по разводу и разделу будешь решать с ним. Я уезжаю и очень надеюсь, что мы с тобой больше никогда не увидимся.

– Постой. Как это – уезжаешь? Куда?

– А тебя это интересоваться не должно. У тебя теперь своя жизнь, у меня своя.

– Как это «своя»? Ты пока ещё моя жена.

– Вот именно, что пока. Это ненадолго.

– Ты нашла мужика?! Ты к нему уходишь?!

Я грустно улыбнулась.

– Что, лучший способ обороны – нападение? Как-то нелогично ты себя ведёшь. То разводишься, то от меня каких-то объяснений требуешь. Я ни к кому не уйду. Я уйду ОТ ТЕБЯ. Ну, если это будет льстить твоему эго, то давай считать, что это ТЫ от меня ушёл.

– А как же сын? Что мы ему скажем?

– Говори, что хочешь, – устало ответила я. – Никита уже не маленький ребенок, он уже сам скоро отцом станет. И странно, ты же только что сказал, что нам нужно развестись. Что же ты не подумал, что скажешь сыну, когда нашёл себе новую пассию? Или ты надеялся, что это так и останется тайной? Или ты и дальше надеялся жить на две семьи? Ты хорошо устроился – там холят и лелеют, здесь кормят и обстирывают. А сколько ты ещё собирался пудрить мне мозги? Да и Анну ты, наверняка, как-то обнадёживал. Видимо, поэтому ей и надоело ждать, когда ты сам «дозреешь». В общем, так – я всё сказала. Завтра я уезжаю и все вопросы теперь только через адвоката.

– Ну и катись ко всем чертям! Кто хоть ещё на тебя позарится – старуху шизанутую?! Так даже лучше. Теперь хоть не будут по всей квартире валяться твои идиотские куклы! И, да – при разводе ты ничего не получишь!

– Ну, это мы ещё посмотрим. И не вздумай отсюда что-нибудь вывезти. Опись совместно нажитого за подписью нотариуса уже у моего адвоката.

Вот тут я чуток соврала, так как нотариус был приглашён только на завтра.

Антон что-то кричал, но я ушла в кухню, надела наушники, включила плеер и стала мыть посуду. Через некоторое время сквозь звуки музыки я услышала, как хлопнула входная дверь. Антон снова ушёл. Ну и ладно. Не маленький, не заблудится. Да и идти ему есть куда.

На следующий день с утра я съездила на работу и получила расчёт и компенсацию за не отгулянный отпуск. Да ещё шеф выписал мне что-то вроде премиальных за хорошую работу. Зашла в банк, перевела наличку на карту, чтобы не куролесить с деньгами по ночным дорогам. Плюс ко всему, у меня имеется ещё одна карта, на которую мне перечисляют деньги за проданных кукол, которых я реализую в одном симпатичном магазинчике в Москве и через интернет. За всё про всё, совершенно неожиданно для меня, вышла довольно приличная сумма.

Потом я пробежалась по магазинам – купила подарки маме и продукты в дорогу. После обеда ко мне подошли адвокат с нотариусом, и мы составили опись имущества для предъявления в суде. Ближе к вечеру позвонила Никите. Поболтала с ним. Реальную причину моего отъезда решила пока не озвучивать, просто сказала, что еду к бабушке, потому что ей нужна моя помощь. Выехать из города я решила в ночь. Так доеду быстрее и спокойней. Без бесконечных про-

бок. Времени у меня ещё было достаточно. Я прибралась в квартире, приготовила ужин. Но всё это делалось, скорей, по привычке, чем из желания угодить напоследок неверному супругу. Потом я приняла душ и уселась в кресло. И снова мысли накатили океанской волной. Правильно ли я поступаю? Может, можно всё забыть и продолжить жить по-старому? Нееет! По-старому уже не получится. Разбитую чашку не склеишь. Да и младенцу понятно, что наши отношения с Антоном уже давно не те, которые нужно сохранять. Не стоит изводить себя размышлениями, кто прав, кто виноват. Всегда виноваты двое. Видимо, я не была идеальной женой, раз Антон решил поискать впечатлений на стороне. И я уверена на все сто процентов, что измена не бывает одноразовой. Стоит простить только один раз, а потом... Да и от Москвы с её толчеей, суматохой, толпами народа, я, честно говоря, устала. Я, действительно, хочу тишины и покоя. Я... хочу... домой!

Антон после работы домой не пришёл и даже не позвонил. Так, наверно, и лучше. Без лишних ссор и упреков.

В начале восьмого, проверив, всё ли в порядке, я попрощалась с квартирой, в которой прожила больше 15 лет и, оставив ключи на тумбочке в прихожей, вышла, захлопнув дверь.

К Ритуле я приехала около восьми. И за чашечкой чая (причём, далеко не одной) мы с ней говорили и говорили обо всём, что нас связывало все эти годы. Рита никак не хотела меня отпускать, уговаривая «не пороть горячку» и пожить у неё, но я всё уже для себя решила. А свернуть меня с пути, который я наметила, всегда было невозможно, тем более – сейчас. И, наконец, где-то около полуночи, пообещав подруге, что буду каждый день болтать с ней по скайпу, я села в машину, подмигнула Ангелочку, – Ну, что, мой хороший, едем. Доброго пути нам. – И покатила навстречу новой жизни.

глава 4

Нравится мне ездить ночью – спокойно, без лишнего напряжения. Я вожу машину аккуратно и ещё ни разу не попадала в неприятные ситуации. Но, видимо, всё когда-нибудь случается впервые. Проехав примерно половину пути, вдруг мой текстильный Ангелочек, который спокойно висел на зеркале уже много месяцев, непонятным образом сорвался и ударил мне в лицо. От неожиданности я со всей мощи нажала на тормоз и только тут увидела, что навстречу мне несётся огромная тёмная масса. Сквозь негромкие звуки музыки в салон прорвался жуткий визг шин. От испуга я

только и смогла, что зажмурить глаза и сжаться в комочек. Когда визг колёс стих, я осторожно открыла глаза и увидела почти вплотную прижатую к моему авто большую фуру. Я с трудом выбралась из машины и осторожно прошла вперёд. Меня трясло, как осинку на ветру, ноги почти не слушались. Кабина фуры съехала с дороги в кювет (благо, там было не очень глубоко), а её кузов, развернутый поперек дороги, остановился чуть не вплотную к моему авто. Ночь. Темнень. И никого вокруг. Мне стало страшно. И я заревела. Судорожно всхлипывая и вытирая ладонями слёзы, я обошла фуру со стороны водителя, освещая себе путь фонариком смартфона, спустилась вниз и прошлёпала прямо по грязи к кабине. Кое-как мне удалось её открыть. Водитель сидел, уткнувшись головой в приборную панель, и из его пробитой головы стекали струйки крови. Я окликнула его и в ответ услышала слабый стон. Слава богу – жив. Дрожащими руками я набрала 211 и сообщила о ситуации. Трогать водителя я побоялась – вдруг, у него перелом позвоночника, можно сделать только хуже. Да и не вытащить бы мне его одной. Не знаю, сколько времени прошло, я была словно во сне. Единственно, что я могла в этой ситуации, так это говорить с водителем, успокаивать его, уговаривая хоть немного поговорить со мной и... слышать в ответ тихие стоны. Наконец, где-то вдали раздался звук приближающейся сирены скорой помощи, и я, не без труда, выползла на дорогу. Вскоре меня окружили подъехавшие сотрудники скорой.

– Как Вы себя чувствуете? Где болит?

– Со мной всё в порядке. Он – там, – махнула я рукой в сторону кабины.

Со мной осталась медсестричка, которая упорно совала мне под нос ватку с нашатырём, а фельдшер и водитель скорой побежали к кабине фуры. Следом подъехали машины ГИБДД, и один из работников стал снимать с меня показания. А другие ходили вокруг, что-то замеряли, уточняли. В итоге, водителя, который оказался совсем молоденьким парнишкой, погрузили в реанимобиль. Когда его пронесли мимо меня на носилках, я приостановила врачей и погладила парнишку по руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.